

С. Весто

НОЧЬ ЗЕМЛЯНИКИ

сага об эндемиках

С. Весто
НОЧЬ ЗЕМЛЯНИКИ

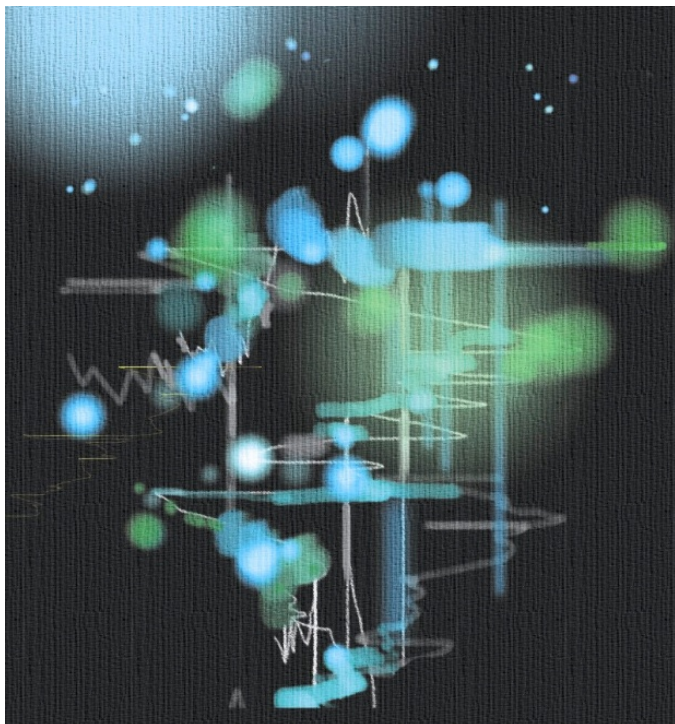
сага об эндемиках

 senvesto.com

Любое использование текста, оформления книги – полностью или частично – возможно исключительно с письменного разрешения Автора. Нарушения преследуются в соответствии с законодательством и международными договорами. *For information address: Copyright Office, the US Library of Congress.*

© **S. Vesto**. 2009

© **S. Vesto**. graphics. 200

Время пахло теплом.
 День клонился к своему закату.

*- Шепот зеркального
 блеска на стакан ночи*

Однажды в далеком-предалеком звездном скоплении жил-был Паучок. Паучок был из числа тихих охотников и негромких эндемиков, он знал во всем меру, редко медлил и никогда не спешил, не умничал, ни на чем не настаивал и не торопил события – он охотился, когда приходил вечер, и тихо смотрел, когда поднималось новое утро. Днем весело светило ему солнце и ночью ярко сияли звезды, и все, что он видел где-то там впереди, было не хуже того, что шло за ним дальше, а все, что он хотел от своего будущего, это чтобы оно у него было. И так шел день за днем и проходила ночь за ночью.

При всех его несомненных достоинствах у Паучка был ряд преимуществ, о которых он любил говорить особо: это были его скромность, его тонкость, его ум, врожденное умение подмечать суть вещей и явлений, его такт и умение слушать собеседника, которому жить осталось недолго. Обладая редкими и полезными в повседневной жизни качествами, он с успехом стремился их преумножить, в связи с чем жизнь в лесу почти остановилась.

И был у него только один недостаток: он не любил паутину. Он не то чтобы испытывал к ней какую-то патологическую неприязнь, но она казалась ему излишним дополнением бытия, в котором и без того хватало

осложнений. Впрочем, это не мешало ему пользоваться ею, уходя на большую охоту. Поэтому во время охоты на пауков (а охотился он только и исключительно на них одних, по причине чего половину леса украшали потемневшие от времени объявления с его длинным послужным списком и приглашениями «убить на месте») он умело обращался с ней, трогая нужные нити и оставляя пустые, подбирая наиболее приемлемое в каждом случае решение, извлекая нужный объект на свет и терпеливо ожидая, когда подойдет время для последнего, короткого, заключительного и единственно верного броска. Нужно было сказать, что врожденное нечеловеческое терпение также относилось к числу лучших его добродетелей. Ждать он умел.

«Что общего может быть между лесным паучком и теорией информации?» До сих пор нигде не было внятных объяснений, что. Была у него еще одна отличительная особенность, не лучшим образом выделявшая среди остальных видов, которые предпочитали не столько подводить итоги, сколько нападать: охотился он не ночью, как все нормальные охотники, а в любое время, когда ему захочется, держа в постоянном напряжении весь биоценоз. В связи с этим его методика достижения поставленных перед собой целей носила характер вынужденных эволюционных приобретений и доработок. Пожалуй, весь его теоретический инструментарий сводился к одному простому принципу, привитому ему средой и упомянутым выше эволюционным развитием: решение всегда лежит где-то рядом. При известной доле терпеливости можно было прикинуться не то что несчастной утерявшей все жизненные ориентиры мошкой, до ушей завязшей в очередных неприятностях, но даже и самим собой. Последнее оказалось в эволюционном отношении приобретением настолько эффективным, что в Лесу начались панические крики о катастрофическом положении биоценозов в целом. Паучок не возражал. В известном смысле положение биоценозов было еще хуже, говоря о практике систематического поедания одних другими, заслуживая самого пристального внимания и изучения, и он был рад внести в это дело свой посильный вклад. Звали паучка *Portia labiata*.

Порция не то чтобы враждебно относился к тому, чего не любил, но он предпочитал трезвый взгляд на неприятные вещи. При всех своих добродетелях, он без большого сочувствия смотрел на окружающий мир и знал, что на одном сочувствии крепкий здоровый отдых тоже не построишь, а отдыхать он любил. Пожалуй, ничто не любил он глубже и искреннее, чем ходить по своей земляничной полянке босиком и крепкий здоровый сон в тишине и уюте на красочном фоне нового утра. Сам он, понятно, никогда паутин не строил, он даже не знал, умел ли он их делать, ему было вполне достаточно того, что их строили другие. Поскольку их всегда делал кто-то, а они не вырастали сами собой, как лес или, скажем, земляника, они неизбежно несли на себе всю информацию о том, кто их делал. Но поскольку согласно теории информации нет такого квантового связанного состояния, которое бы не включало в себя минимум два квантовых объекта, ему не было необходимости приближаться, чтобы передать связанное состояние аккуратно выбранным им объектам на сколь угодно большие расстояния: согласно той же теории информации состояние сцепленности квантовых объектов не зависела от расстояния. Последнее обстоятельство решало всё.

Дело в том, что в силу закона наведенности состояний один объект сцепленной системы всегда хранил информацию о всех других – независимо от его желаний и дистанций. Квантовая теория информации имела ту привлекательную особенность, что никто нигде не понимал ее до

конца. Таким образом, стоя на самом краю ископаемого состояния с козырьком приложенными к бровям пальцами, он каждый раз с приятным удивлением вынужден был отмечать ее справедливость и насущность. Но по причине того, что пауки занимались всем чем угодно, но только не квантовой теорией информации, их численность в Лесу медленно, но неуклонно сокращалась.

/.../

Купить С. Весто. *НОЧЬ ЗЕМЛЯНИКИ* (входит в книгу «Отраженные сумерки. Саги»):

Печатная книга по технологии книга по требованию (без посредников)

senvesto.com